

Александр Житинский

Рекомендация

Александр Житинский

Рекомендация

«Геликон Плюс»

1980

Житинский А. Н.

Рекомендация / А. Н. Житинский — «Геликон Плюс», 1980 — (7.
Рассказы)

ISBN 978-5-457-21856-7

ISBN 978-5-457-21856-7

© Житинский А. Н., 1980

© Геликон Плюс, 1980

Рекомендация

Случилось так, что к тридцати семи годам я оказался автором двух небольших книжек. В одной из них – тоненькой и беззащитной – фразы рифмовались, чтобы их было удобнее читать, а в другой – потолще и посолиднее, в твердом картонном переплете – помещалось то, что именуется прозой.

Я не стану распространяться, как я дошел до такой жизни, будучи по образованию и мышлению инженером и довольно-таки равнодушно относясь в юности к отечественной и зарубежной литературе. Замечу только, что инженерное мышление на первых порах помогало мне, а потом стало мешать, когда я овладел несколькими секретами литературного ремесла и возомнил себя писателем.

Чтобы не возникало недоразумений, сразу оговорюсь, что под словечком «я», столь часто употребляемым мною, имеется в виду не литературный герой, хотя бы и имеющий склонность к писательству, а лично я – автор данного текста.

О чудесах, которые происходят с этим словечком в литературных сочинениях, мы поговорим особо. Сейчас я спешу зацепиться за сюжет, дабы благосклонный читатель не растерял своей благосклонности и не отложил книжку в сторону.

Почему мы так об этом заботимся? Тут загадка. Казалось бы, неумное наше тщеславие должно быть вполне удовлетворено в тот момент, когда книга выпущена в свет и поступила в продажу. Так нет же! Что-то заставляет нас желать, чтобы ее непременно купили и прочли, причем прочли до конца да еще составили благоприятное мнение об авторе. Обиды случаются страшные, когда литератор выясняет, что его не прочли, а если и прочли, то остались равнодушны. Не верьте тем, кто говорит, что им все равно. Таких людей нет, во всяком случае, они никогда не берутся за перо.

Здесь мне хочется рассказать о тех неуверенных в себе и несколько подозрительных тайнах ремесла, до которых я дошел самостоятельно, а потому отношусь к ним с необычайной нежностью и приязнью.

Но сначала сюжет. Сюжет в первую очередь! Бессюжетная проза томит меня и оставляет впечатление гамм, играемых на скрипке с достаточной виртуозностью, но без видимой цели. Сюжетостроение... Да что там сюжетостроение! Я бы мог долго рассказывать об интонации, выборе первой фразы, о простом делении на абзацы и прочем – и именно потому, что этой наукой я овладел сам (насколько хорошо – судить не берусь), а такой способ постижения профессии, хотя он и медлителен, дает особое удовлетворение.

Итак, к тридцати семи годам...

Не поздновато ли?

Конечно, поздновато! И любой мне напомнит о Пушкине, на что я могу возразить лишь то, что во времена Пушкина не было телевидения, кино, радио, самолетов, автомобилей, эскалаторов, ракет, лифтов, телефона, телеграфа, электрических лампочек, пылесосов, электробритв... В общем, вы догадались. Мы живем в принципиально ином мире, так зачем тыкать в глаза Пушкиным? Пушкин – гений, не спорю, но если бы на него свалилась та уйма информации, которую выдерживает наш пятилетний ребенок, то вполне возможно, он не написал бы ни строки. Во всяком случае – не создал бы десяти томов поэзии и прозы.

Очень много времени уходит на переработку внешней информации.

Вы представьте себя за сотни верст от столицы, в Михайловском, где за день не случается ровно ничего – разве что пробежит дворовый мальчик – и все мысли, все новости должны быть возвращены в душу, иначе им просто неоткуда взяться, а возвращенные, они неминуемо просятся на бумагу; где три сосны, стоящие у дороги, могут дать пищу для размышлений на целый день, а потом возродиться в прекрасных стихах, где... Одним словом, что говорить!

... я читаю
Иль думы долгие в душе своей питаю...

Где они – «долгие» думы? Думы стали значительно короче, хотя питать их, вроде, есть чем.

Ну, Бог с ними, с думами...

После выхода книжек я почувствовал необходимость переложить себя на новую социальную полочку. Престиж здесь ни при чем, любая профессия при условии, что человек ею артистично владеет, вызывает во мне уважение. Но нельзя лежать на двух полочках сразу. Так уж мы устроены, что необходимо не только ощущать себя кем-то, но и запастись соответствующим документом, подтверждающим это ощущение. Иными словами, выбрав себе желанную полочку, надо дожидаться, чтобы тебя на нее официально положили. И вот, находясь на социальной полочке инженерно-технического работника, я все чаще посматривал на другую, где сгруппировались литераторы.

Полочка издали выглядела привлекательнее моей по многим причинам.

Во-первых, на ней толпилось не так много людей; во-вторых, чувствовали они себя там, как казалось на расстоянии, гораздо вольготнее – и не столько материально, сколько в смысле свободы передвижения; наконец, в-третьих, они могли работать, сообразуясь со своими личными планами.

Повторяю, так казалось издали.

И вот, когда появилась формальная возможность сигануть на эту заветную полочку (а необходимость появилась значительно раньше), я не задумываясь стал искать людей, способных ввести меня в организованное сообщество литераторов, то есть в Союз писателей.

Проще говоря, я стал искать рекомендателей, ибо по уставу Союза писателей СССР от вступающего требуется наличие трех рекомендаций членов Союза.

К кому обратиться?

Я испытывал неловкость провинциала перед дверями, за которыми происходит светский бал. Многих его участников я знал, перед иными испытывал восхищение, некоторые знали меня. Одновременно с неловкостью я ощущал провинциальное самомнение и желание быть введенным в залу через парадную дверь, чтобы музыка хоть на секунду смолкла и танцующие взглянули на меня с интересом.

Это могло произойти, как я думал, если моим рекомендателем будет человек уважаемый, снискавший себе славу и почет своими бальными успехами.

Привычка выражаться фигурально меня погубит.

Мой выбор пал на В. В. – это был, да и есть сейчас, очень известный литератор, в котором я угадывал некое родство – если не душ, то литературных устремлений – тогда еще необъяснимое. Главное – он хорошо писал. То есть, мне нравилось, как он писал – честно, мужественно и иронично. Его книги интересно было читать, потому что он до многих вещей доходил сам. Собственно, в этом и была первая черточка нашего родства, как я понял потом. Он попал на полочку литераторов с полочки моряков, причем ухитрился как бы остаться на последней, а вернее, объединить их в одну, поскольку замечательно совмещал две профессии.

Он был плавающим писателем, или пишущим моряком.

И то, и другое неточно.

Если бы мы не вышли из эпохи новых словообразований типа «колхоз», то В. В. можно было бы назвать «плавписом», или «пишмором» – кому как нравится – подчеркнув этим органическое единство двух его профессий. Мне лично больше нравится «пишмор».

Я не называю его фамилии, потому что о ней легко догадаться и еще по одной причине, которая выяснится позже.

Беда была в том, что В. В. меня не знал, книжек моих не читал и обладал по слухам довольно крутым характером, так что сунуться к нему за здорово живешь представлялось делом не только сомнительным, но и опасным. Можно было запросто схлопотать пару крепких выражений.

Пришлось искать обходных путей и пользоваться услугами третьих лиц, которые сообщили В. В. о моем существовании и желании быть его протеже, если, конечно, он сочтет это возможным.

Мне сказали: звони, он предупрежден.

Я позвонил.

Трубку поднял сам В. В. – я уже знал, что он живет один – и хмуро, как мне почудилось, выслушал мой сбивчивый рассказ о том, что я написал книжку и хотел бы подарить ему, поскольку уважаю и проч., и проч.

– Так в чем дело? – недовольно сказал В. В. – Присылайте.

– Но я хотел бы попросить вас... если возможно... – залепетал я.

– Короче! – отрубил В. В. – Чего вы хотите?

– Чтобы вы ее прочитали! – выпалил я. – И дали мне... рекомендовали бы меня...

– Не-ет! – торжествующе протянул он. – Этого не могу. Мне сейчас некогда.

Я замолчал, не зная, как на это возразить.

– Постойте, как ваша фамилия? – после паузы спросил В. В., будто припоминая что-то. Фамилия вылетела из меня пулей, причем последние звуки обогнали первые.

– Как-как? Повторите?

Я заставил звуки следовать по порядку.

– А-а... Я вспомнил, мне говорили. Присылайте. Прочту... Позвоните через две недели.

Я судорожно принялся благодарить короткие телефонные гудки.

Через две недели я позвонил снова.

– Ваша книжка мне понравилась, – сказал В. В. – Приезжайте, я напишу рекомендацию. Нечего и говорить, что я был счастлив.

Был конец марта. Осевшие за зиму сугробы в крапинках копоты еще лежали в городских дворах. Последняя фраза не есть литературное украшение. Сугробы во дворах мне еще понадобятся.

Я стал готовиться к визиту, то есть перечитывать книжки В. В., стараясь представить себе личность автора. И тут следует сказать немного об этих книжках, и вообще, о жанре прозы В. В. и роли в ней его личности, поскольку это занимает меня больше, чем история с рекомендацией. Она, как вы понимаете, составляет лишь сюжетную основу, без которой мне трудно обойтись.

Дело в том, что сочинения В. В. последних лет помимо своих чисто литературных достоинств – точности языка, упругости фразы, ироничности интонации – поражали меня необыкновенной литературной смелостью. Она заключалась в том, что главным героем всех этих книг был сам автор, В. В. – со своей биографией, наружностью, привычками и взглядами.

Казалось бы – что тут особенно смелого?

Так могут спросить люди, не написавшие в своей жизни ни одной страницы, не считая служебных бумаг.

Представьте, что вам нужно написать о себе письмо страниц на пятьсот, но не вашему родственнику или другу, которым вы интересны в силу определенных обстоятельств вашей биографии, а незнакомому человеку, а еще точнее – десяткам тысяч незнакомых людей – и

рассказать в этом письме, как вы плаваете по Земному шару, что с вами происходит, какие вам встречаются люди и что за мысли одолевают вас во время ночных вахт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.